E83 761

Обнинский В.

В плену.

М, 1916

E83—
761

ВСЕРОССІЙСКІЙ ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ.

ВЪ ПЛѢНУ.

О ПОМОЩИ НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ ПЛѢНУ РУССКИМЪ СОЛДАТАМЪ.

Составилъ **В. П. Обнинскій,**

Завѣдующій Отдѣломъ помощи военноплѣннымъ при Главномъ Комитетѣ Всероссійскаго Земскаго Союза.

Цѣна 5 коп.

Изданіе Главнаго Комитета.

МОСКВА
1916.

761

ВСЕРОССІЙСКІЙ ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ.

ВЪ ПЛѢНУ.

О ПОМОЩИ НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ ПЛѢНУ РУССКИМЪ СОЛДАТАМЪ.

Составилъ **В. П. Обнинскій,**
Завѣдующій Отдѣломъ помощи военноплѣннымъ при Главномъ Комитетѣ Всероссійскаго Земскаго Союза.

Изданіе Главнаго Комитета.

МОСКВА
1916.

А. О. Р. Книгохранилище 3353/5
Инв. №

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
764853

МОСКВА.
Типографія Т-ва Рябушинскихъ. Страстной бул., Путинковскій пер., соб. домъ
1916.

ВСЕРОССІЙСКІЙ ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ.

Въ плѣну.

О помощи русскимъ солдатамъ, находящимся въ плѣну.

Никто не ожидалъ, что война затянется надолго и приметъ такіе огромные размѣры. Многіе милліоны работниковъ вотъ уже больше года оторваны отъ своего мирнаго труда, и всякій понимаетъ, какъ тяжко вести хозяйство, содержать семью и платить повинности въ отсутствіе хозяина и кормильца.

Всѣмъ также понятно, что на такой долгой и большой войнѣ число раненыхъ, убитыхъ и умершихъ отъ болѣзней должно быть очень велико, и что сиротъ останется послѣ войны великое множество. Этимъ сиротамъ поможетъ Государство, помогутъ и добрые люди, родные, сосѣди; и мысль о томъ, что такія жертвы войны не останутся безъ помощи, все-таки немного облегчаетъ неизбѣжное горе. Но есть и такія жертвы, такіе пострадавшіе, о которыхъ думаютъ мало и которымъ до сихъ поръ почти не помогали.

Это—*плѣнные русскіе солдаты.* Съ іюля 1914 года и до самой зимы 1915 года непрерывно шли великіе бои, то на одномъ фронтѣ, то на другомъ. Русскія войска побывали за это время и въ нѣмецкой, и въ турецкой землѣ, и вынуждены были отойти далеко назадъ не по своей винѣ, не по упадку воинскаго духа, а потому, что истощились у насъ запасы снарядовъ и оружія. Пока

приготовляли новые, поневолѣ приходилось отступать передъ врагомъ, который, можно сказать, сорокъ лѣтъ готовился къ этой войнѣ.

Эти великіе бои кончались разно, потому что военное счастье измѣнчиво; но какъ бы они ни кончались, всегда сколько-нибудь нашихъ воиновъ попадало въ плѣнъ, и мы тоже брали нѣмцевъ, австрійцевъ, или турокъ. Такихъ плѣнныхъ враговъ у насъ теперь въ Россіи содержится побольше милліона человѣкъ, а потому нужно думать, что и нашихъ томится въ плѣну не мало народу.

Военная служба очень измѣнилась противъ стараго времени.

Прежде всего—солдаты стали служить короткіе сроки, и только не надолго бросать свою обыкновенную мирную работу. Теперь всякій долженъ защищать родину, но никого не заставляютъ служить въ арміи до старости, если человѣкъ самъ не хочетъ этого. Поэтому, главнымъ дѣломъ нынѣшняго солдата остается то, которое онъ дѣлалъ до военной службы, т.-е. сельское хозяйство, фабричная работа, служба гдѣ нибудь, словомъ сказать—*мирный* заработокъ хлѣба себѣ и своей семьѣ. И даже на войнѣ солдатъ не можетъ забыть объ этомъ, какъ и его родные не могутъ забыть о немъ, не ждать его обратно, не тревожиться о томъ, живъ ли онъ, здоровъ ли, *не въ плѣну ли?*

А самое главное, измѣнилось все военное дѣло. Арміи стали составляться изъ сотенъ тысячъ человѣкъ каждая. Ружья и пушки стали стрѣлять гораздо чаще и бить дальше. Прежде солдатъ простымъ глазомъ видѣлъ непріятеля, а теперь не всегда и въ подзорную трубу его увидишь. Пушки же бьютъ на 15—20 верстъ. Сраженія прежде происходили на небольшихъ мѣстахъ, и напримѣръ всѣмъ извѣстный Бородинскій бой шелъ на участкѣ всего въ 7 верстъ длиной, да версты 2 шириной; нынѣшніе же бои происходятъ иногда на сотнѣ, другой верстъ въ длину, да верстъ на двадцать въ ширину. Отъ этого и случается, что цѣлыя части войскъ могутъ быть незамѣтно

такъ окружены, что пробиться имъ къ своимъ уже невозможно. Наконецъ, множество народу попадаетъ въ плѣнъ ранеными, и объ этомъ долго никто не знаетъ. Вотъ почему *помогать плѣннымъ не только стоитъ, но необходимо;* нужно только разсудить, кто долженъ имъ помогать.

Государство платитъ солдату жалованье, правда, только до того, что онъ попалъ въ плѣнъ. Но оно продолжаетъ помогать семьѣ призваннаго на войну, если не будетъ доказано, что онъ добровольно и безъ сопротивленія перешелъ къ врагу. А послѣ войны государство заплатитъ нѣмцамъ за содержаніе каждаго плѣннаго, какъ и намъ нѣмцы заплатятъ за то, что мы кормимъ и поимъ у себя ихъ солдатъ, попавшихъ въ плѣнъ. Такимъ образомъ, отъ Государства, отъ правительства нельзя требовать, чтобы оно еще какъ-нибудь помогало нашимъ плѣннымъ, и оно должно только заботиться о томъ, чтобы плѣннымъ не наносили обидъ, не притѣсняли ихъ, не морили голодомъ, чтобы вообще содержали ихъ какъ полагается, какъ объ этомъ разныя государства договаривались между собою раньше. Соблюдаются ли такіе договоры, мы сейчасъ узнаемъ, а теперь посмотримъ, кому же, послѣ этого надлежитъ помогать плѣннымъ.

Помогать плѣннымъ долженъ самъ народъ. Когда солдатъ находится въ плѣну, ему нечего больше дѣлать, какъ думать о своихъ близкихъ, о своей нивѣ, о хуторѣ и безпокоиться о нихъ. Отъ бездѣлья, также какъ отъ невольнаго труда, думы эти угнетаютъ человѣка, и здоровье его легко разстраивается. Если же содержится онъ плохо, не доѣдаетъ, недосыпаетъ, то болѣзнь, часто смертельная, сторожитъ его постоянно. Поддержать духъ плѣннаго поэтому необходимѣе всего, а сдѣлать это можно только войдя съ нимъ въ общеніе, т.-е. розыскавъ его и пославъ ему письмо.

Затѣмъ нужно поддержать и тѣло родного человѣка. Всѣ знаютъ, что у нашихъ враговъ хлѣба очень мало,

а наши солдаты привыкли къ хлѣбу и лучше за иной пищей не погонятся, лишь бы вдоволь было хлѣба. Значитъ очень хорошо бы переслать плѣнному сухарей, баранокъ и другой пищи, которая не портилась бы въ дорогѣ. Не бываетъ у плѣннаго и хорошей, теплой одежды, или износилась она, или отнята при плѣненіи. Обезпечить ему теплую одежду на зиму все равно, что спасти отъ простуды, отъ смерти можетъ быть. Наконецъ у многихъ плѣнныхъ есть досугъ, свободное время, которое хорошо бы занять книгой, ученьемъ, потому что этого-то всегда больше всего не хватаетъ русскому человѣку.

Люди, ѣздившіе заграницу для того, чтобы узнать, какъ содержатся наши плѣнные, говорятъ о томъ, что даже у плѣнныхъ офицеровъ, которые получаютъ жалованье (младшіе офицеры 30 р. въ мѣсяцъ, а полковники 50 р.) должны всѣ деньги тратить на пищу, такъ мало ея даютъ. Очень часто даже и за деньги нельзя бываетъ достать хлѣба, чая, сахара и табаку, такъ что только посылкой съ родины можно помочь этой бѣдѣ. Нельзя же допустить, чтобы наши плѣнные побирались и выпрашивали у французскихъ или англійскихъ солдатъ корки хлѣба и другіе объѣдки, а это часто случается.

Итакъ, выходитъ, что какъ бы ни содержались плѣнные, имъ совершенно необходимы: письма, вещи и книги съ родины. О деньгахъ уже и говорить нечего, онѣ всегда и всякому нужны, а на чужой сторонѣ и вдвое.

Вотъ если-бъ удалось сдѣлать такъ, чтобы всякій, у кого есть родной въ нѣмецкомъ плѣну, разыскалъ его, написалъ, послалъ бы чего нибудь, то большая часть бѣды была бы изничтожена, и сотни тысячъ людей были бы сохранены для жизни и работы послѣ войны. И все это при условіи, что русскіе плѣнные содержатся добросовѣстно, по уговору. Вотъ и посмотримъ какъ они *должны* жить и какъ на *самомъ дѣлѣ* живутъ въ германскихъ, австрійскихъ и венгерскихъ лагеряхъ.

Въ старину о военноплѣнныхъ нельзя было и заботиться; побѣдитель поступалъ съ ними какъ хотѣлъ,

обращалъ въ рабство или избивалъ, и никто ему въ этомъ не мѣшалъ. Однако, напрасно думаютъ, что въ тогдашнемъ плѣну всѣмъ было одинаково плохо, или что всѣ побѣдители непремѣнно истязали или убивали своихъ плѣнниковъ. Ужъ чего было хуже половецкаго плѣна, а вотъ въ лѣтописяхъ читаемъ, напримѣръ о томъ, какъ жилъ въ плѣну у половцевъ русскій князь, Игорь Святославовичъ, который къ тому самъ на нихъ же и напалъ. При немъ было 25 слугъ, священникъ, ему позволяли ѣздить на охоту и т. п., словомъ, никакого не было издѣвательства.

Теперь тѣмъ болѣе нельзя допускать, чтобы съ плѣнниками поступали плохо, и уже давно стали думать о томъ, чтобы всѣмъ плѣнникамъ во всѣхъ государствахъ жилось одинаково, и чтобы всякое государство объ этихъ чужихъ плѣнникахъ заботилось. Для этого и писались договоры, въ которыхъ государства давали обѣщанія, что они о чужихъ плѣнникахъ будутъ заботиться, что имъ будетъ итти пища, помѣщеніе, одежда, врачебная помощь достаточныя, чтобы они были сыты и здоровы. Важное условіе заключалось еще въ томъ, что этихъ плѣнныхъ нельзя было употреблять для военныхъ надобностей, на работы въ крѣпостяхъ или на позиціяхъ, ни тѣмъ болѣе на работы, опасныя для здоровья.

Никто какъ будто не сомнѣвался въ томъ, что договоры будутъ соблюдаться честно, да какъ будто и разсчета не могло быть въ дурномъ отношеніи къ плѣннымъ, а тѣмъ болѣе — въ неисполненіи договоровъ. За содержаніе плѣнныхъ послѣ войны расчитывались безубыточно, такъ что и съ этой стороны все какъ будто хорошо налаживалось. Но вотъ началась эта великая война, и самое начало ея показало, что нечего расчитывать на честное исполненіе договоровъ нѣмцами. Потому что торжественное обѣщаніе ихъ не нападать на Бельгію было нарушено въ первый же день войны, и самый договоръ объ этомъ ихъ первый министръ назвалъ

«клочкомъ бумаги». Что было дальше, теперь всякій знаетъ. Нѣмцы пускали удушливые газы, сжигали незащищенные города, стрѣляли изъ пушекъ по древнимъ соборамъ, устраивали въ церквахъ конюшни, уводили въ плѣнъ не только солдатъ, но и мирныхъ жителей. И вотъ стали приходить вѣсти о томъ, какъ обращаются они съ этими плѣнными. Не хотѣлось вѣрить такимъ вѣстямъ, и только послѣ того, что множество офицеровъ и солдатъ въ одинъ голосъ подтверждали страшные слухи, и наше правительство собрало вполнѣ достовѣрныя описанія отдѣльныхъ случаевъ жестокаго обращенія, только послѣ этого пришлось убѣдиться, что русскіе плѣнники у нѣмцевъ дѣйствительно *томятся*, а не живутъ по-человѣчески. Въ тысячахъ писемъ, которые плѣнники ухитрялись пересылать въ Россію, минуя охрану, а потомъ и въ разсказахъ инвалидовъ, которыхъ привозили на родину, эта тяжкая жизнь отразилась настолько ясно, что мы теперь можемъ уже представить себѣ, какъ живутъ и тѣ, кто еще Богъ вѣсть когда вернется домой и какъ жили тѣ, кто умеръ теперь въ плѣну, не увидавъ родной земли.

Сдача въ плѣнъ не легкая вещь. Не говоря уже о томъ, что въ боевомъ азартѣ враги могутъ убить сдающагося, положившаго оружіе человѣка, но даже когда и нѣтъ этого, на душѣ не можетъ быть спокойно. Свободный человѣкъ сразу обращается въ арестанта, котораго ведутъ въ заключеніе, сторожатъ люди, говорящіе на чужомъ, непонятномъ языкѣ. Они отнимутъ оружіе, снимутъ сапоги, если они цѣлы, возьмутъ хлѣбъ изъ сумки, всѣ письма, все что цѣнно. Защищаться отъ всего этого безполезно, прибьютъ или убьютъ. Гонятъ плѣнныхъ иногда по пять, шесть сутокъ, большею частью пѣшкомъ, чтобы не занимать ими вагоновъ. Наконецъ доходятъ они до мѣста, гдѣ предстоитъ имъ жить. Это или старыя крѣпости, или тюрьмы, или нарочно устроенные лагери для военно-плѣнныхъ. Въ сырыхъ, полутемныхъ казематахъ или сараяхъ, безъ постелей и наръ, часто даже безъ подстилки,

на голой землѣ располагаются русскіе солдаты, иногда въ такой тѣснотѣ, что и повернуться негдѣ. Въ баракахъ и палаткахъ холодно, печей нѣтъ. Лагери окружены колючей проволокой, часовые сторожатъ со всѣхъ сторонъ. Скоро на полу заводится непроходимая грязь. Солому не мѣняютъ по недѣлямъ и мѣсяцамъ, баню дѣлаютъ такую, что хоть бы ее и не было. Смѣна бѣлья рѣдко гдѣ полагается, за то почти всегда случается, что собственныя шинели отнимались у плѣнниковъ. По вечерамъ освѣщенія во многихъ лагеряхъ вовсе не полагается, въ другихъ горятъ фонари по 2—3 часа.

Отъ одного этого можно затосковать и заболѣть, но дальше будетъ все хуже, да хуже. Какъ ни бѣденъ русскій крестьянинъ, но рѣдко онъ остается безъ хлѣба, на службѣ же его кормятъ хорошо. А въ нѣмецкомъ плѣну такой холодъ стоитъ, что люди едва живы остаются. Хлѣба теперь у самихъ нѣмцевъ мало, такъ что плѣннымъ полагается по *полфунту* на день, да и то хлѣбъ этотъ наполовину изъ картофеля сдѣланъ, а были случаи когда и въ такой-то хлѣбъ известь замѣшивали недобросовѣстные поставщики. Кромѣ хлѣба даютъ два раза въ день похлебку на водѣ, немного картошки—вотъ и все. Въ самыхъ хорошихъ лагеряхъ (Германія состоитъ изъ нѣсколькихъ нѣмецкихъ государствъ,и не вездѣ одинаково обращаются съ плѣнными) давали иногда селедки, мясную похлебку и т. п. Но вездѣ пищи было слишкомъ мало; поэтому плѣнные должны были прикупать себѣ хлѣба, но денегъ у нихъ почти ни у кого не было, а всякая пища теперь стоитъ тамъ гораздо дороже, чѣмъ у насъ въ Россіи. Голодъ до того истощалъ людей , что они выпрашивали объѣдки у болѣе сытыхъ французскихъ и англійскихъ плѣнныхъ, которымъ постоянно помогали родные; доходили до того, что рылись въ помойныхъ ямахъ, разыскивая картофельную шелуху или другіе объѣдки. Они накидывались на сырой картофель, который нѣмцы привозили къ лагернымъ кухнямъ, и за это ихъ жестоко нака-

зывали. Объ этихъ наказаніяхъ и вообще объ обращеніи нѣмцевъ съ плѣнными нужно сказать особо.

Нѣмцы издавна привыкли смотрѣть на Россію, какъ на свою вотчину, которая поставляетъ имъ всякое сырье, хлѣбъ, лѣсъ, кожи, рыбу и т. п. и которая покупаетъ у нихъ все, что дѣлаютъ нѣмецкіе заводы и фабрики. Кромѣ торговли, достигшей за послѣднее время огромнаго оборота, Россія тоже давно стала для нѣмцевъ мѣстомъ, гдѣ можно зарабатывать деньги всякаго рода службой. Нѣмцы постепенно проникли на всякія должности, высокія и маленькія, и естественно тащили сюда своихъ родныхъ и вообще заботились о нѣмцахъ и о нѣмецкихъ выгодахъ. Замѣчательно при этомъ, что они никогда не привыкали къ новой своей родинѣ и никогда не любили русскаго народа, ни славянъ вообще. Они точно предчувствовали, что когда-нибудь наступитъ конецъ всему этому приволью, и что русская земля начнетъ устраиваться и жить не по нѣмецкимъ указамъ, а какъ сама надумаетъ и захочетъ. Они понимали, что тогда всякая промышленность въ Россіи разрастется безъ ихъ помощи и вліянія, что мы не будемъ уже дешево продавать имъ свой товаръ и за дорого покупать нѣмецкій. Боялись и того, что когда народу у насъ прибавится, мы сами пойдемъ на нѣмцевъ войной и начнемъ отнимать у нихъ земли. Какъ бы то ни было, нѣмцы никогда не любили русскихъ, и понятно, что съ началомъ войны эта нелюбовь сразу перешла въ раздраженіе и гнѣвъ. Надъ тѣми русскими, которыхъ война застала въ нѣмецкой землѣ, издѣвались, плевали на нихъ, даже били, не дѣлая различія между богатыми и бѣдными, важными и простыми людьми. А когда война затянулась, когда оказалось что русскіе бьются усердно и могутъ побѣждать такъ хорошо приготовившихся нѣмцевъ, то гнѣвъ ихъ еще выросъ, и на кого же было ему обрушиться какъ не на плѣнныхъ? Вотъ почему нашимъ плѣнным заранѣе можно было предсказать тягостное, печальное житье у нѣмцевъ. Плѣнные, какъ я говорилъ, содержатся по-тюремному, поэтому они и не могутъ в

сущности ни въ чемъ большомъ провиниться. Ихъ сторожатъ, все дѣлается по командѣ. Такъ что развѣ по незнанію нѣмецкаго языка наши солдаты могутъ что-нибудь не исполнить. За всякую такую провинность, какъ бы она ни была мала, плѣнныхъ бьютъ и подвергаютъ тяжкимъ и унизительнымъ истязаніямъ. Придумываютъ для русскихъ разныя новыя пытки, вродѣ того, что заколачиваютъ на время въ гробы, или подвѣшиваютъ къ столбамъ такъ, что ноги едва касаются земли, травятъ собаками и т. п., глядя по характеру сторожей и офицеровъ начальниковъ лагерей. Разумѣется, не вездѣ одинаково обращаются съ русскими плѣнными. Нѣмцы южныхъ государствъ мягче нравомъ, добрѣе, а сѣверные, въ особенности пруссаки, надъ которыми и царствуетъ Вильгельмъ, начавшій войну, эти особенно грубы, жестоки и безжалостны. До чего можетъ доходить озлобленіе людей, можно судить по тому предложенію нѣмецкихъ ученыхъ, въ которомъ они предлагаютъ перебить всѣхъ плѣнныхъ, если у нѣмцевъ не будетъ хватать пищи. Слухи о дурномъ обращеніи съ плѣнными были такъ упорны, что нельзя уже было имъ не вѣрить; и они подтвердились, когда нѣмцы допустили трехъ нашихъ сестеръ милосердія къ осмотру лагерей военноплѣнныхъ. Такъ что теперь не можетъ уже быть сомнѣній въ томъ, что живется нашимъ солдатамъ въ плѣну невыносимо плохо.

Отъ вѣчнаго голода, отъ сырыхъ и холодныхъ помѣщеній, отъ грязи среди плѣнныхъ легко начинаются повальныя болѣзни, въ особенности желудочныя, кровавый поносъ, холера и затѣмъ тифъ. Отъ простуды развиваются тяжкія ломоты суставовъ, чахотка. Есть лагери, которые нарочно устроены въ болотистыхъ мѣстахъ, чтобы больше людей умирало, и вообще умираетъ очень большое количество плѣнныхъ, особенно русскихъ. Потому что, какъ я говорилъ, всѣмъ остальнымъ щедро помогаютъ съ ихъ родины, присылаютъ и деньги, и хлѣбъ, и одежду. Первая мысль плѣннаго, отвѣдавшаго такого житья и можетъ быть давно понявшаго, что и въ окопахъ, и подъ огнемъ

легче умереть, чѣмъ въ нѣмецкихъ лагеряхъ, есть мысль о побѣгѣ. Но какъ бѣжать изъ лагеря, оплетеннаго проволокой, въ странѣ, гдѣ не знаешь ни дороги, ни языка, гдѣ всякій человѣкъ съ радостью поймаетъ и предастъ. Много нужно ловкости, смѣлости для побѣга, но нужны и деньги, и невоенная одежда, и многое другое, чего трудно раздобыть простому плѣнному солдату. И всетаки бѣгутъ наши, особенно изъ лагерей, близкихъ къ границамъ нѣмецкой земли. Добираются иногда до союзниковъ, или тѣхъ государствъ, которыя не воюютъ и гдѣ бѣглецовъ всегда пріютятъ и отправятъ въ Россію; но большинство ихъ конечно погибаетъ или возвращается обратно, но уже въ настоящія каторжныя тюрьмы. Отчаяніе овладѣваетъ тогда человѣкомъ, и не будучи въ силахъ перенести голода, наказаній и пытокъ, онъ самъ кончаетъ свою жизнь, убиваетъ себя, вѣшаясь, или нарочно убѣгая на виду у стражи, чтобы быть застрѣленнымъ въ спину.

Не забудемъ и того, что все это происходитъ съ самыми слабыми, ранеными, неспособными къ работѣ русскими плѣнными. Всѣ молодые, здоровые и выздоровѣвшіе отъ ранъ немедленно берутся на работы. Работниковъ у нѣмцевъ теперь почти не остается, все взято на войну, нехватка въ мужчинахъ въ деревняхъ, и на заводахъ такъ велика, что давно уже женщины становятся на всякія работы. Поэтому плѣнника прежде всего стараются использовать какъ рабочую силу. Подневольный,хотя бы и привычный трудъ всегда горекъ, старики—крѣпостные знаютъ это по своему опыту. Но нѣмцы хозяева особенно черствы и неспособны къ жалости, и наши плѣнные страдаютъ на такихъ работахъ не меньше, чѣмъ въ лагеряхъ и тюрьмахъ. Нерѣдко запрягаютъ ихъ въ плуги вмѣсто лошадей, и русскихъ солдатъ погоняютъ нѣмецкіе хозяева какъ скотину. Тоже происходитъ и на заводахъ, и въ рудникахъ, и особенно на такихъ тяжелыхъ работахъ, какъ осушка болотъ. Но всего хуже и неправильно, что русскихъ плѣнныхъ заставляютъ рыть нѣмцамъ окопы, чинить военныя дороги, возить на себѣ орудія и служить

въ нѣмецкихъ военныхъ обозахъ. Бывали случаи, что ихъ посылали подъ угрозой разстрѣла рѣзать проволоку у непріятельскихъ окоповъ и гнали передъ собственными войсками, шедшими въ штыки, чтобы заслоняться русскими.

Я нарочно не привожу здѣсь отдѣльныхъ случаевъ звѣрства, побоевъ, пытокъ и убійствъ плѣнныхъ, они всегда возможны тамъ, гдѣ долгая война утомила и разорила народъ; и нѣмцамъ тоже тяжело живется отъ дороговизны и страшной потери въ людяхъ. Вѣдь и у насъ сейчасъ находится на однихъ деревенскихъ работахъ и на желѣзныхъ дорогахъ болѣе полумилліона нѣмецкихъ плѣнныхъ. Но важно то, что теперь точно установлено, что положеніе русскихъ плѣнниковъ ужасно тяжело и что они рѣшительно во всемъ нуждаются. Нуждаются прежде всего въ томъ, чтобы поскорѣе дать знать о себѣ на родину, успокоить семью и сообщить свой адресъ. Но безграмотность и темнота все еще такъ велики среди солдатъ, что и это простое дѣло трудно для многихъ. Адресъ свой иной такъ напишетъ, что даже никто не пойметъ его. Проходитъ иногда 3—4 мѣсяца прежде чѣмъ установится сообщеніе между плѣннымъ и семьей, а за это время, смотришь, его и перевели куда-нибудь со стараго мѣста, и опять ищи другъ-друга.

Нуждается плѣнный въ деньгахъ. Только прикупкой хлѣба, картошки, селедки можетъ онъ поддержать себя отъ истощенія, а всѣ эти продукты дороги. Нужно и сахара, и чая, и табаку, и ничего этого у большинства нѣтъ. Бѣлья тамъ сшить не изъ чего, и если износится свое, то хоть голышемъ ходи. Словомъ, деньги нужны во всякое время, а я говорилъ уже, что кромѣ самого народа никто деньгами помогать плѣннымъ не можетъ.

Нуждаются плѣнные и въ посылкахъ тоже. Мало того, что радостно получить что-нибудь изъ дома, но и самыя вещи страшно нужны, всякая пуговица, всякая холщевая тряпочка. А если сухари положены, да табаку не-

много, чаю, даже соли, то и подкрѣпленіе выйдетъ для здоровья.

Наконецъ плѣнный нуждается въ книжкахъ; безграмотный въ азбукѣ, ученый въ хорошей книгѣ для своего развитія. Но объ этомъ есть кому позаботиться кромѣ родныхъ, у которыхъ книгъ мало и для своихъ ребятъ-школьниковъ.

Выходитъ, что, если удастся узнать адресъ плѣннаго, то все остальное легко наладить. Но на дѣлѣ это не такъ и война затрудняетъ даже и такія, простыя вещи, какъ почта, и даже самое писаніе писемъ или отправка посылокъ. Почта къ непріятелю всегда долга и неаккуратна, много писемъ пропадаетъ; но еще хуже то, что писать обо многомъ нельзя, и письмо при провѣркѣ иной разъ такъ перечеркнуто, что и читать ничего не остается. Нельзя писать плѣннымъ ни о какихъ военныхъ дѣлахъ, ни о наборахъ ратниковъ, ни о неурядицахъ, ни о чемъ, что нѣмцамъ интересно было бы провѣдать. Точно также и въ посылки нельзя класть ничего, что пригодилось бы врагу, особенно мѣди, жести, кожи для сапогъ, подметокъ и тому подобныхъ вещей, а изъ провизіи нельзя посылать ничего, что можетъ испортиться въ дорогѣ, вродѣ масла, колбасы вареной, рыбы и тому под. Въ концѣ книжки я указалъ всѣ правила относительно помощи плѣннымъ.

При нашей малограмотности, незнаніи порядковъ и бѣдности очень трудно самому народу налаживать такое сложное дѣло, какъ помощь находящимся въ нѣмецкомъ плѣну солдатамъ. Только изъ за этого и томятся они на чужбинѣ безъ вѣстей отъ своихъ, безъ денегъ и вещей, потому что нельзя подумать, что мало жалѣютъ ихъ домъ или не хотятъ заботиться о нихъ. Вотъ почему было нужно, чтобы въ городахъ образовались такія общества, которыя помогли бы простому человѣку снестись съ плѣннымъ, переслать ему деньги и вещи и помочь въ разныхъ другихъ случаяхъ. Изъ такихъ обществъ всякій навѣрное знаетъ о Всероссійскомъ Союзѣ Городовъ и Всероссійскомъ Земскомъ Союзѣ. Они съ самаго начала войны начали помогать

раненымъ и больнымъ воинамъ, а потомъ и всякому снабженію арміи и устройству позади боевыхъ линій бань, питательныхъ пунктовъ и даже военныхъ сооруженій. Теперь, когда дѣло это налажено, Союзы имѣютъ возможность позаботиться и о военноплѣнныхъ русскихъ солдатахъ.

Справки о плѣнныхъ и раньше можно было получать черезъ казенное учрежденіе въ Петроградѣ и его отдѣленіе въ Москвѣ. Называется оно «Центральное Справочное Бюро о военноплѣнныхъ при Россійскомъ Обществѣ Краснаго Креста». Но относительно почты и посылокъ такого казеннаго учрежденія нѣтъ и, какъ я говорилъ, и быть не можетъ. А есть за то нѣсколько частныхъ обществъ; одни занимаются отправкой посылокъ плѣннымъ, другія наводятъ справки, третьи дѣлаютъ и то и другое. Но эти общества находятся только въ большихъ городахъ, и человѣку, живущему въ деревнѣ, очень трудно добраться до такихъ помощниковъ. Поэтому на обязанности Всероссійскаго Земскаго Союза и лежитъ устройство такой помощи сельскому населенію, чтобы оно съ мѣста могло помогать плѣннымъ, не отправляясь для этого дальше уѣзднаго города.

Для этого Земскій Союзъ просилъ всѣ свои мѣстные комитеты открыть у себя отдѣлы помощи военноплѣннымъ и подыскать по селамъ и деревнямъ добрыхъ людей, которые помогали бы крестьянамъ указаніемъ, совѣтомъ и, главное, въ писаніи писемъ и адресовъ на посылкахъ. Союзъ обратился ко всему народу съ воззваніемъ помогать плѣннымъ и въ этомъ воззваніи также указалъ, какъ именно нужно справляться о плѣнномъ и какъ писать ему и посылать вещи.

Земскій Союзъ будетъ присылать своихъ людей, которые могутъ разсказать правду о положеніи плѣнныхъ и помочь устраивать на мѣстахъ свои, хотя бы небольшія общества для помощи плѣннымъ.

Земскій Союзъ будетъ хлопотать о томъ, чтобы и на почтѣ, и на желѣзныхъ дорогахъ облегчить положеніе

тѣхъ людей, которые по незнанію или малограмотности всетаки не найдутъ къ кому для этого обращаться.

Земскій Союзъ будетъ также собирать всякія пожертвованія для тѣхъ плѣнныхъ, которые одиноки, у кого нѣтъ ни родныхъ, ни друзей, которымъ никто ничего не посылаетъ. Положеніе ихъ хуже всѣхъ.

Земскій Союзъ будетъ отправлять въ лагери плѣнныхъ и книжки всякаго рода для солдатъ и для офицеровъ. И на это тоже можно жертвовать деньги.

Можетъ случиться, что Земскому Союзу придется помогать плѣннымъ и тогда, когда послѣ войны они станутъ возвращаться домой и будутъ во всемъ нуждаться. Но всетаки слѣдуетъ помнить, что никто не въ силахъ покрыть всей нужды плѣнныхъ кромѣ самого русскаго народа. Для Россіи важно, чтобы уцѣлѣвшіе вернулись домой способными къ труду, такъ какъ послѣ войны всѣмъ дѣла станетъ много. Нечего говорить о томъ, что всего, всего важнѣе возвращеніе плѣннаго для его семьи, и для его земли. Къ этой то семьѣ обращается главнымъ образомъ эта книжка, въ которой описывается только малая часть страданій плѣнныхъ. Русскій народъ, который столько уже принесъ жертвъ для войны, не поскупится и на то, чтобы помочь попавшимъ въ нѣмецкій плѣнъ русскимъ воинамъ

Такъ вотъ, значитъ какъ нужно для этого поступать:

I. Какъ получить справку о томъ, гдѣ находится военноплѣнный.

Списки плѣнныхъ поступаютъ въ устроенное при Красномъ Крестѣ Центральное Справочное Бюро о военноплѣнныхъ, которое имѣетъ свое отдѣленіе въ Москвѣ.

Всероссійскій Земскій Союзъ совѣтуетъ обращаться за справкой въ Московское отдѣленіе, потому что его собственный справочный отдѣл

находится также въ Москвѣ и можетъ дополнять свѣдѣнія справочнаго бюро. Чтобы получить справку о плѣнномъ, нужно взять безплатно въ мѣстномъ комитетѣ Всероссійскаго Земскаго Союза, которые помѣщаются обыкновенно въ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ управахъ, или тамъ, гдѣ комитетъ укажетъ, Открытое письмо для справки, съ готовымъ адресомъ въ Московское отдѣленіе справочнаго бюро. Въ этомъ письмѣ написать, гдѣ указано, имя, отчество и фамилію (прозвище) плѣннаго, его чинъ и названіе воинской части, въ которой онъ служилъ до плѣна, почтовый адресъ его семьи, и опустить письмо въ почтовый ящикъ или сдать на почту. Всероссійскій Земскій Союзъ, съ своей стороны, приметъ всѣ мѣры, чтобы дополнить справку своими свѣдѣніями. Получивъ справку, можно переводить плѣнному деньги, посылать вещи и писать письма

(Если такихъ открытыхъ писемъ нельзя будетъ получить, то можно писать на обыкновенныхъ открытыхъ письмахъ, адресуя въ Москву, Воздвиженка, № 1, Московскому Справочному Бюро о военноплѣнныхъ).

На справочныхъ письмахъ марокъ не надо наклеивать, они идутъ безплатно.

2. Какъ писать плѣнному.

Когда извѣстно мѣсто, гдѣ живетъ плѣнный, то ему можно писать по почтѣ, лучше всего открытыя письма, потому что закрытыя идутъ гораздо дольше и часто не доходятъ. Адресъ долженъ быть написанъ четко, и всего лучше, если это сдѣлаетъ хорошо грамотный человѣкъ, которому нужно показать справку Союза, или письмо отъ военноплѣннаго, гдѣ на почтовомъ штемпелѣ всегда можно ясно прочесть его адресъ. Въ письмѣ нельзя ничего говорить о войнѣ, о наборахъ ратниковъ и т. п., и лучше всего писать только о домашнихъ дѣлахъ. Эти письма тоже лучше сдавать въ

Комитетъ Всероссійскаго Земскаго Союза, который про вѣритъ адресъ и отправитъ письмо.

3. Какъ переводить плѣнному деньги.

Денежные переводы плѣннымъ принимаются только в почтовыхъ конторахъ, поэтому лучше направлять деньг черезъ мѣстные комитеты Всероссійскаго Земскаго Союза которые помѣщаются обыкновенно въ уѣздныхъ и губерн скихъ земскихъ управахъ. Они немедленно переведут деньги по указанію, а квитанцію пришлютъ отправителю На денежномъ переводѣ должны быть обозначены: им и фамилія (прозвище) отправителя денегъ, сколько де негъ переводится; имя, отчество и фамилія (прозвище плѣннаго, номеръ и названіе части, гдѣ онъ служил до плѣна, чинъ плѣннаго, а также по возможности его личный номеръ, подъ которымъ онъ значится в плѣну, и его точный адресъ, списанный со справки ил письма, полученнаго отъ плѣннаго. Написать все эт помогутъ также въ Отдѣлѣ Комитета, а переводны бланки на почтѣ выдаются безплатно.

4. Какъ пересылать плѣннымъ вещи и съѣстные припасы

Посылки для плѣнныхъ можно сдавать на почт гдѣ ихъ принимаютъ, не забывая при этомъ: посылк должна быть вложена въ легкій деревянный ящикъ ил коробокъ изъ лубка, или крѣпко завернута въ холс или другую матерію. Посылка должна подаваться откр той, потому что вещи осматриваютъ. Если ящикъ сдѣла чисто, то адресъ плѣннаго можно писать прямо на дерев Посылки можно сдавать и въ крѣпкихъ мѣшкахъ. Н е л з я з а в е р т ы в а т ь в е щ и в ъ г а з е т ы. На п сылкѣ должны быть четко написаны тѣ же свѣдѣнія, ч и на денежныхъ переводахъ, только цѣны посылки н обозначаются.

На почтѣ могутъ упаковать принесенныя безъ ящи

вещи, но возьмутъ за упаковку 50 копеекъ. За отправку посылки ничего не берутъ.

Посылка не должна вѣсить больше двѣнадцати фунтовъ, вмѣстѣ съ упаковкой. Нельзя посылать: 1) Никакихъ металлическихъ вещей,—жестянокъ, ложекъ, ножей и т. п., 2) никакихъ портящихся съѣстныхъ припасовъ въ родѣ масла, селедокъ, вареной колбасы и т. п. и 3) никакихъ предметовъ военнаго снаряженія, подметокъ, кожанныхъ сапогъ, 4) книгъ съ помарками и помѣтками, а также книгъ изданныхъ послѣ 1912 года,

Лучше всего посылать: бѣлье теплое и холодное, куртки, чулки, мыло, чай, сахаръ, соль, табакъ, папиросы, бумагу для куренія и почтовую, конверты, карандаши, нитки, пуговицы, туфли войлочныя и т. п. Изъ съѣстного же посылать главное—сухари черные и бѣлые, баранки, крупу и т. п.

У кого нѣтъ въ плѣну родного или близкаго человѣка помогите тѣмъ плѣннымъ, которые одиноки. Съ такими пожертвованіями можно обращаться въ Комитеты Всероссійскаго Земскаго Союза и черезъ нихъ же можно посылать посылки. Кому трудно собирать вещи для посылокъ, можетъ прислать Комитету Союза денегъ, на которые Комитетъ самъ наберетъ вещи. Можно посылать на одинъ рубль, на три и пять рублей. Въ Комитетѣ могутъ показать, какія вещи въ такія посылки кладутся.

Перечень вещей для посылокъ:

I) Въ 5 руб.

1 теплая рубаха
1 теплые кальсоны.
1 пара портянокъ.
3 фун. сухарей.
1/8 фун. чаю.
1 фун. сахара.
1 фун. соли.
1/4 фун. мыла.
1/2 фун. табаку.
3 книжки курительной бумаги.
1 карандашъ.
3 листа почтовой бумаги.
3 конверта.
1 мотокъ нитокъ.
3 иголки.
6 пуговицъ.

2) Въ 3 руб.

1 холодная рубаха.
1 холодные кальсоны.
3 фун. сухарей.
1/8 фун. чаю.
1 фун. сахара.
1 фун. соли.
1/4 фун. мыла.
1/2 фун. табаку.
3 книжки курител. бумаги.

3) Въ 1 руб.

3 фун. сухарей.
1/8 фун. чаю.
1 фун. сахара.
1 фун. соли.
1/4 фун. мыла.
1/2 фун. табаку.
3 книжки курител. бумаги.

Отдѣлъ помощи военноплѣннымъ при Главномъ Комитетѣ Всероссійскаго Земскаго Союза, находящемся въ Москвѣ, также принимаетъ на себя всѣ вышеуказанныя отправки денегъ, вещей, книгъ, составляетъ посылки на присланныя для того деньги и принимаетъ пожертвованія для военно-плѣнныхъ русскихъ воиновъ.

Адресъ: Москва, Покровка, 1, Главный Комитетъ Всероссійскаго Земскаго Союза, для отдѣла помощи военноплѣннымъ.

ДЭ 96